

О.А. Красникова

БАРОН Н.Н.ТОРНАУ (1848–1928?) И ЕГО РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ГЕОГРАФИИ И КАРТОГРАФИИ

У всех знатоков истории отечественной картографии фамилия «Торнау» сразу вызывает в памяти многочисленные учебные атласы конца XIX — начала XX в. Между тем о составителе этих атласов, которые широко использовались в учебном процессе в те годы, до настоящего времени ничего не было известно. На запрос «Н.Н. Торнау» (или, как варианты — Николай, Николай Николаевич Торнау) в Интернете появляются лишь сведения о его атласах, чаще всего — наиболее известном «Атласе по обществоведению. Часть I. Сибирь и Туркестан» (1906 г.). Ни современные энциклопедии или справочники, ни научная литература не дают ответа на вопрос, кто является составителем этих атласов.

У всезнающих «Брокгауза и Ефрона» есть сведения, которые можно считать относящимися к происхождению Н.Н. Торнау: «**Торнау** — баронский род, происходящий из Померании и восходящий к половине XVI в., а в 1639 г. получивший индигенат в Курляндии. <...> Род баронов Торнау внесен в матрикул курляндского дворянства. **Торнау барон Николай Егорович, 1812–1882** — сенатор, член Государственного совета; исследователь мусульманского законовещения. Напечатал: “Мусульманское право” (Вып. 1. СПб., 1866), “Изложение начал мусульманского законовещения” (СПб., 1850), “Право наследования по закону и по мусульманскому законодательству” (СПб., 1866), “О праве собственности по мусульманскому законодательству” (СПб., 1822), “Особенности мусульманского права” (1892). В сочинениях Торнау мусульманское право излагается как единая цельная система, но источники, которыми он пользовался, шиитского происхождения»¹.

Позволим себе не сомневаться, что барон Николай Егорович Торнау, сенатор, член Государственного совета, образованнейший человек — отец Николая Николаевича Торнау, о котором мы и хотим рассказать. К сожалению, в настоящее время никакими иными сведениями о предках Торнау мы пока не располагаем.

Вопрос о том, кем был Н.Н. Торнау, занимал меня давно: нередко приходилось держать в руках его атласы, встречались в печати начала XX в. и ссылки на его работы, и отдельные рецензии на его картографические произведения. Благодаря ставшей очень популярной в последние десятилетия научно-исследовательской теме «Немцы в России» были возвращены из небытия и вновь зазвучали многие славные имена. К сожалению, документальные свидетельства о жизни и деятельности Н.Н. Торнау в течение длительного времени не попадали в поле моего зрения. И вот в середине 2000-х годов в процессе работы над историей Полярной комиссии Академии наук (далее — ПК), при изучении архивного фонда ПК, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (далее — ПФА РАН)², мне удалось найти документы, где среди тех, кто занимался в ПК вопросами картографии, упоминается Н.Н. Торнау. Вскоре в архивном фонде Якутской комиссии Академии наук ПФА РАН удалось сделать замечательную находку — дело, озаглавленное «Переписка с Н.Н. Торнау»³. В архивном деле, помимо переписки, сохранилась автобиография Торнау, списки его трудов. Дело сформировано, вероятно, не позднее 1940 г., о чем свидетельствует запись «Проверено. 22/IV-40» на обороте последнего листа — заявления Торнау о зачислении его в члены Международного общества по изучению Арктики посредством воздушного корабля⁴, датированного маем 1928 г. Бумаг более позднего времени в деле нет. Эти документы, выявленные в архивных фондах Полярной и Якутской комиссий, и легли в основу настоящей работы. Конечно, эти сведения далеко не полны, многое еще предстоит уточнить и выяснить.

Николай Николаевич Торнау в автобиографии написал, что родился 10/23 декабря 1848 г. в Риге, получил образование за границей, а в 1873 г. окончил курс юридического факультета Санкт-Петербургского университета, получив ученую степень кандидата прав⁵. Как ни удивительно, сведений о том периоде жизни, когда он работал по этой специальности, здесь он не сообщил, в выявленных документах об этом не говорится. Очевидно, наиболее важные для него события жизни связаны с началом 1890-х годов.

В 1891 г. он принял участие в археологической экспедиции на берег Орхона (в Монголии), снаряженной Академией наук⁶. Руководил экспедицией академик В.В. Радлов, а в составе экспедиции официально было семь человек⁷. Целью экспедиции было исследование бассейна Орхона как «древнейшего центра культурных стремлений в северной Азии, находящегося вблизи наших южно-азиатских границ»⁸. В задачи входило составление карт исследуемых территорий с обозначением развалин памятников и древних захоронений, составление их планов, зарисовка древних строений и памятников, проведение, по возможности, раскопок древних поселений и кладбищ. В результате экспедиции были получены интереснейшие, вскоре опубликованные результаты⁹. Вероятно, именно эта поездка так повлияла на Н.Н. Торнау, что перевернула всю его жизнь. С этого времени главное направление его деятельности можно определить как просвещение в области географии и создание картографических учебных пособий.

Позднее в автобиографии он так напишет об этом периоде своей жизни: «По возвращении из экспедиции принялся за составление учебных исторических атласов по русской и всеобщей истории, которые, появившись в свет в 1894 г.¹⁰, вскоре завоевали в средних учебных заведениях первое место среди подобных учебных пособий и выходили до 1917 г. в многочисленных изданиях»¹¹. Действительно, забегая вперед, отметим, что больше десяти изданий выдержал «Учебный исторический атлас», включавший более 70 карт, посвященных всеобщей истории¹². По свидетельству самого Торнау, 17 изданий выдержал «Атлас по Древней истории», 15 изданий — «Атлас по русской истории». Использование атласов Торнау в учебном процессе в кадетских корпусах было рекомендовано Главным управлением военно-учебных заведений, в коммерческих училищах — Учебным комитетом Министерства финансов, в средних учебных заведениях — Учебным комитетом Министерства народного просвещения.

Тогда же, в конце XIX в., Торнау задумал решить одну из проблем преподавания географии в учебных заведениях — создать универсальные карты, на которых можно было бы чертить мелом: в процессе обучения наносить дополнительные сведения (топографию, гипсометрию, гидрографию, геологию, почвы, фитогеографию, географию фауны, статистику, этнографию, исторические сведения). Мало кому известно, что такой способ обучения действительно существовал: на уроках использовались карты на клеенке или шиферные доски с гео-

графическими сетками, на которых чертили мелом. И те, и другие имели свои недостатки: шиферные доски были слишком ломкими, а карты на клеенке отсвечивали, слипались и трескались. Тем не менее карты на клеенке нередко использовались как учебные пособия в Германии, хотя из-за высокой цены — 48–54 марки за карту — их могли приобрести далеко не все учебные заведения.

В конце XIX в. Торнау, будучи в Париже, познакомился с изобретением, «привилегированным», как он выразился¹³, в одиннадцати иностранных государствах, а также в России. Оно заключалось «в способе покрытия отпечатанных на бумаге графических изображений всякого рода, в том числе географических карт, тонким, слегка шероховатым прозрачным слоем, по которому можно писать мелом, как на классной доске, а затем, по миновании надобности, стирать начерченное мокрой губкой»¹⁴.

Торнау изобрел свой способ изготовления карт для учебного процесса, назвав его «сланцевание». Вот как описывает этот способ современник Торнау, известный географ и этнограф Б.Ф. Адлер: «Он берет любую карту, делает ее водонепроницаемой, покрывает лаком (Beizlack) и посыпает пемзой или другим твердым порошком. Матовая поверхность карт исключает возможность отсвечивания, поэтому карта одинаково видна всей аудитории. Слой пемзы хорошо держится и отлично сохраняет на себе меловые черты, которые легко смываются затем губкой, а если карта от частого употребления загрязнится, то и щеткой. Для учебных целей карты барона Торнау являются, несомненно, весьма полезными, так как позволяют, при пользовании одной картой какой-нибудь страны или части света, наносить на нее последовательно все нужные при преподавании данные. На простой топографической карте легко можно показать и изотермы, и изобары, и распространение тех или иных растительных или животных видов, и пути путешественников и т.п.»¹⁵

Изобретение Торнау сразу же стало известным и востребованным: «Торнау продолжает работать над усовершенствованием своего способа, поэтому цена его карт, и без того сравнительно невысокая (лак, пемза — материал недорогой), будет, вероятно, еще более понижена. Карты Торнау были выставлены и на парижской всемирной выставке»¹⁶. В Германии карты эти успели снискать одобрение в преподавательских кругах¹⁷. В «Geographosche Zeitschrift» (1900. Heft 7) D-r Bräss высказывался за полную пригодность их в учебном деле. Stübler в «Zeitschrift für Schul-Geographie» (1900. Heft 4) приветствовал карты

Торнау как очень удобное пособие при занятиях географией и другими науками¹⁸.

Высоко оценив деятельность Торнау, товарищ министра финансов В.И. Тимирязев в 1904 г. пригласил его занять должность чиновника особых поручений с причислением к Учебному отделу Министерства финансов¹⁹ (ставшего затем Отделом Министерства торговли и промышленности²⁰). Вскоре он был назначен членом Учебного комитета Учебного отдела Министерства торговли и промышленности и состоял им до 1917 г.

Теперь, имея в своем распоряжении официальные статистические сведения, Торнау мог заняться составлением картографических изданий, касающихся статистики. В 1905 г. вышел его «Атлас картограмм и статистических таблиц хлебопромышленного значения 72 губерний и областей Европейской и Азиатской России за 1900—1904 гг.»²¹ Атлас был составлен по официальным данным Центрального статистического комитета. Наглядность картограмм и таблиц позволяет увидеть, что в Кубанской, Ставропольской и шести других южных и юго-западных губерниях урожайность зерновых больше, чем во всех остальных 64 территориально-административных единицах России, вместе взятых. В предисловии к атласу Торнау пишет, что «цель собирания и обработки сведений о состоянии посевов, несомненно, должна состоять в том, чтобы дать возможность, хотя бы приблизительно, определить по состоянию посевов ожидаемое количество сборов»²². Учебным комитетом Министерства финансов атлас сразу был рекомендован для ученических библиотек коммерческих учебных заведений и для изучения предметов коммерческой специальности.

В последующие годы Торнау продолжал собирать и анализировать статистические данные о российской и мировой хозяйственной деятельности. Интересно отметить, что общемировая хозяйственно-экономическая деятельность рассматривалась Торнау как предмет «сравнительной географии». Ему принадлежит несколько трудов, которые можно считать экономико-географическими. Первым и наиболее объемным из них стал «Статистический ежегодник по сравнительной географии. Обзор мирового хозяйства в начале XX в. (Производство продуктов добывающей и обрабатывающей промышленности и обмен ими, обороты внешней торговли, пути сообщения и средства сношений, количество, плотность и занятия населения). С приложением статистических диаграмм и примерных задач по статистике. Год 1-й» (СПб., 1908).

Судя по названию, Торнау предполагал сделать это издание если не ежегодным, то периодическим, однако нет сведений о том, что подобное издание выходило в последующие годы. Впрочем, он не переставал обращаться к теме хозяйственно-экономической деятельности России и мира, составляя сборники статистических сведений²³. В значительной степени это были издания, служившие целям просвещения. В эти годы Торнау выступал и с докладами перед преподавателями²⁴, а затем подготовил статистический сборник для учебных заведений²⁵, куда входили сведения обо всех обитаемых частях света — Европе, Африке, Америке, Азии и Австралии с Океанией.

Большое внимание Торнау уделял методической и содержательной частям преподавания географии: «Необходимо, по возможности, более подробно знакомить учащихся с производительными силами и народным трудом родной страны. <...> География должна преподаваться непрерывно от вступительных до выходных классов. <...> Заключительный курс географии должен всецело быть посвящен культурно-экономическому обзору России сравнительно с другими странами»²⁶.

Идею о том, что в курсе географии необходимо изучать часть «культурно-экономическую» — о жизни и труде человека, он проводил в докладах на географических съездах и в печатных изданиях. Наконец, предложенный им план по преобразованию преподавания географии был принят во внимание при осуществлении в 1914 г. Ипатьевской реформы средней школы²⁷.

В 1912 г. Торнау выпустил брошюру «Как пишутся у нас учебники по отечествоведению и как их рецензируют». В брошюре помещены весьма критические рецензии на три учебника географии для средних школ, ранее получившие благоприятные рецензии в печати. Торнау приводит «ряд поразительных примеров не только крайне небрежного обращения с фактами, но даже полного искажения действительности»²⁸. Причина этого, по мнению Торнау, крылась в том, что в ситуации, когда при университетах были только кафедры по отдельным разделам географической науки²⁹, невозможно воспитать кадры всестороннее образованных географов.

И тут он высказывал мысль о том, что в университетах должны быть созданы географические факультеты, поскольку географ, по его мнению, должен иметь энциклопедическое образование: «Быть в известной мере и математиком, и статистиком, и экономистом, и юристом, и естественником, и историком»³⁰. Именно отсутствием такого

специалиста в Ученом комитете Министерства народного просвещения Торнау объяснял тот факт, что в школах «курсирует» ряд учебников, искажающих действительность.

Его работы, посвященные методике преподавания географии в России и за границей, публиковались неоднократно³¹, но сам он занялся подготовкой прежде всего изданий по «культурно-экономической географии». Именно к таким изданиям Торнау относил составленный им (хорошо известный сейчас) «Атлас по отечествоведению. Ч. II. Сибирь и Туркестан» (СПб., 1906)³². Он поставил перед собой задачу составить учебное пособие, в котором дается общая картина культурно-экономического состояния Азиатской России.

В атласе двенадцать карт и десять статистических таблиц, предисловие, в котором содержится критический обзор использованного материала, и подробный комментарий к картам и статистическим таблицам. В предисловии Торнау отмечает, что «атлас значительно отстает от обычного типа учебных атласов по сравнительной сложности своих карт и многочисленности статистических данных». В основе его работы — сведения из официальных статистических изданий об Азиатской России, нередко несовершенные и не всегда собранные однородными методами, и все же Торнау постарался сделать все возможное, чтобы свести погрешности к минимуму. Верхней хронологической границей он выбрал 1903 г., «справедливо полагая, что русско-японская война совершенно изменила картину одной, по крайней мере, из указанных им окраин».

Издание сразу же привлекло внимание, и в отечественных журналах появились отзывы и рецензии³³. Так, С. Браиловский, указав на вполне понятные недостатки, проистекавшие от недостаточного использования местных источников (трудов местных обществ изучения края), очень высоко оценил статистические таблицы, некоторые из которых явились «своего рода откровением для русского читателя»³⁴, и карты, составленные весьма обстоятельно. Он назвал атлас первой «вполне надежной сводкою данных о Сибири и Туркестане», признал, что он «является весьма ценным вкладом в чисто научную литературу по географии и статистике Восточных окраин»³⁵, и высказал пожелание, чтобы издание стало настольной книгой каждого образованного человека, и надежду, что «трудолюбивый автор подарит нашей литературе такой же атлас и других окраин нашего обширного, но недостаточно подробно и научно изученного отечества»³⁶.

Даже в довольно критической рецензии А. Соколова и С. Глинки, где отмечается, что атлас по своему содержанию не может быть использован в общеобразовательных школах, а только в коммерческих учебных заведениях, говорится, что он представляет собой «почтенный и кропотливый труд». В подтверждение этого приводятся несколько выдержек из подробных хозяйственно-экономических сведений. Авторы замечают, что «к сожалению, изданная часть культурно-экономического атласа Торнау охватывает собой малонаселенную и малокультурную часть России»³⁷, и выражают надежду на появление части, посвященной Европейской России и Кавказу.

Ведущие зарубежные географические журналы отозвались хвалебными рецензиями: «Составитель атласа <...> принял на себя тяжелый труд по критическому разбору материала, послужившего ему для составления карт. <...> Если указать еще на помещенные при атласе подробные статистические таблицы, <...> то читатель получит представление о многостороннем содержании этого картографического издания Торнау, ценного не только для учащихся, но в той же мере для преподавателя, а также и вообще для всех интересующихся географией»³⁸. «Атлас <...> должен быть горячо рекомендован всем тем, кто интересуется Азиатской Россией и сопредельными странами. Что составляет особую научную ценность этого атласа, это метод, примененный автором при [пользовании] имевшимися в его распоряжении источниками»³⁹.

Картографические издания Н.Н. Торнау, небольшие по объему, но весьма содержательные, составленные по-новому, заслужили высокую оценку современников как в России, так и за рубежом⁴⁰.

Труды Торнау по методике преподавания географии привлекли внимание Председателя Ученого комитета Министерства народного просвещения Н.Я. Сони́на, и в 1908 г. он пригласил Торнау рецензировать поступавшие в Комитет учебные руководства и пособия по географии⁴¹.

Торнау неоднократно принимал участие в географических и статистических съездах, всероссийских и международных, на которых выступал с сообщениями, посвященными статистике, «культурно-экономической» географии и методике преподавания географии. На состоявшемся в Москве в марте 1915 г. первом Всероссийском съезде преподавателей географии, организованном выдающимся российским антропологом, этнографом и географом Д.Н. Анучиным, Торнау был назначен членом Президиума съезда и избран почетным

председателем одной из его секций⁴². Основной вопрос съезда — о коренном преобразовании преподавания географии в средней школе, повышении статуса географической науки. К сожалению, география в то время считалась предметом второстепенным, преподавали ее нередко люди, никогда этим предметом не занимавшиеся, а учебные планы страдали заметными недостатками.

После Октябрьского переворота 1917 г. барон Н.Н. Торнау остался в России. Скорее всего, он лишился должности, которую занимал как правительственный чиновник. Кроме того, ему исполнилось 69 лет, и трудно было рассчитывать на то, что он сможет получить работу при новой власти. Тем не менее Торнау продолжал свои ученые занятия. Однако его научные работы, признанные полезными для дела образования и принятые теперь уже новым издательством — «Госиздатом»⁴³ — к рассмотрению, не публиковались из-за «технических условий»⁴⁴. Более вероятным представляется тот факт, что, поскольку в первоочередные задачи «Госиздата» входила публикация агитационной и политической, а не учебной и научной литературы, работы многих специалистов так и оставались лежать в редакционном портфеле.

В это нелегкое время деятельность Торнау не ограничилась только трудами в области просвещения, но получила прикладной характер. Настоящий патриот Отечества, он стремился к прогрессу во всех областях, которыми занимался. Так, еще в конце XIX в., будучи в Париже⁴⁵, Торнау обратил внимание на непромокаемые плакаты, отпечатанные на т.н. «пергамоидном» холсте. Тогда ему пришла мысль использовать такой холст для печатания морских карт (бумажные быстро разрушались от сырости и тумана). Торнау предложил Морскому ведомству печатать карты на «пергамоидном» холсте, а затем отдавать их ему для «сланцевания» — нанесения на них специального слоя, подобного тому, который был им предложен для школьных карт, что должно было предохранять их от порчи и позволило бы свободно чертить на них и делать пометы без вреда для карты⁴⁶.

Кажется, впервые мы в этой записке Торнау обнаруживаем интереснейшие подробности об использовании его карт для мореплавания: «Такие сланцованные непромокаемые морские карты были всесторонне испытаны в течение плавания в 1900 г. на пароходе “Пахтусов”⁴⁷ экспедиции Северного Ледовитого океана. Ввиду того, что покрытые изобретенным мною составом карты не подвержены атмосферным влияниям и позволяют писать и чертить по ним даже тогда, когда они совершенно мокры, начальник помянутой экспедиции»⁴⁸

пришел к заключению, что <...> карты в дождливую погоду весьма удобны и их выгодно употреблять в тех случаях, когда по обстоятельствам плавания карты подвергаются значительному “намоканию”» (извещ. Гл. Гидрограф. управл. 30 дек. 1900 г. № 4477)⁴⁹.

Однако, несмотря на положительный отзыв, ввиду многих обстоятельств, в числе которых было и отсутствие свободных средств⁵⁰, Торнау вынужден был отказаться от сланцевания. И только в 1921 г., найдя среди своих карт разного содержания экземпляр «сланцованной» морской карты, он представил ее Главному Гидрографическому управлению (ГГУ) вместе с отрезом «пергамоидного» холста (шириной 1 аршин 10 вершков, длиной 1 аршин — т.е., около 80×70 см²) и 2 кг «mordant extra fort» — средства, использовавшегося им для сланцевания. Торнау предложил ГГУ «за себестоимость упомянутого материала указать все технические приемы, необходимые для сланцевания»⁵¹.

Вскоре из ГГУ был получен положительный отзыв гл. штурмана Штаба Командующего Морскими силами Советской республики: «Возвращая при сем образец непромокаемой карты Торнау, по приказанию Наштамора (начальник штаба морских сил? — О.К.) сообщая, что изготовление таких карт признается Командованием крайне желательным для малых судов до эсминцев типа “Новик” включительно (тральщики, подлодки, миноносцы, сторожевые суда). В качестве более широкого опыта желательно было бы снабдить действующие суда Балтийского моря картами Финского залива (только ходовые №№), приготовленными по этому способу»⁵². Однако, несмотря на благоприятный для Торнау ответ, практическая работа по изготовлению таких карт так и не началась, причина понятна — шла Гражданская война. И только весной 1923 г. Торнау получил от Начальника картографических мастерских ГГУ извещение: «Гражданину Торнау. Ввиду крайне стесненного состояния Картографических мастерских пергамоидный холст и 2 килограмма “mordant extra fort” мастерскими приобретено у Вас быть не может»⁵³.

Перемены в политической и экономической жизни страны не охладили у Н.Н. Торнау интерес к исследовательской деятельности. Он принимал деятельное участие в работах академических комиссий — прежде всего, образованной еще в 1914 г. Полярной комиссии Академии наук (ПК) и в Комиссии по изучению Якутской АССР (КЯР), созданной в 1925 г. Основные интересы Торнау и здесь были связаны с составлением и исправлением карт. Так, в ПК он участвовал в подготовке к изданию «Карты Северного Ледовитого океана с берегами

России. От Вардэ до Берингова пролива» (Сост. в 1914 г. по новейшим данным Л.Л. Брейтфус и Д.Н. Феодотьевым. М-б 1: 420000)⁵⁴, которая была отпечатана в 1922 г. в количестве 30 экз.⁵⁵ На ней показаны маршруты 44 отечественных и иностранных полярных экспедиций.

Для КЯР Торнау занимался составлением карты Якутии⁵⁶, рецензировал готовившиеся и вышедшие из печати картографические произведения⁵⁷ и др. Он принял участие и в формировании библиотеки в Якутске, предложив для нее несколько книг из своего собрания⁵⁸, писал заметки о путях сообщения Якутии⁵⁹, оленеводстве, сравнивая ее условия с Аляской, «чтобы знать, куда двигаться хозяйству Якутии дальше»⁶⁰. Торнау по своей инициативе даже вступил в переписку с Нансеном, предложив ему идею каботажных судов с выдвигающимся килем для плавания в северных водах, вдоль Якутского побережья⁶¹. Переписку он позднее передал в КЯР⁶², получил благодарственное письмо от П.В. Виттенбурга.

Материальное положение Торнау в это время было очень тяжелым. С 1920 г. он проживал в «Интернате Секции для престарелых научных работников», где ему бесплатно предоставляли комнату и еду (Ленинград, Халтурина 27, Общежитие престарелых ученых). Работы в академических комиссиях не оплачивались, и никаких средств Торнау не имел. Вероятно, в том числе и поэтому он старался реализовать свои идеи об изготовлении непромокаемых морских карт и даже пытался в 1920 г. инициировать создание небольшой грязелечебницы на основе открытых им еще в 1898 г. грязей в Запольской волости Лужского уезда⁶³, а также продал часть своих книг для комплектования Якутской библиотеки. Он неоднократно подавал просьбы о присуждении ему персональной пенсии, сопровождая их списками своих трудов, отзывами видных ученых, но и к 1926 г. ходатайство не было рассмотрено⁶⁴. Он безуспешно пытался получить инвалидную пенсию по II разряду, к которому был причислен согласно протоколу от 15 июня 1924 г. Ленинградского подотдела Медицинской экспертизы и контроля⁶⁵.

Поскольку дело с персональной пенсией не двигалось, Торнау решил ходатайствовать о повышении присвоенного ему разряда по Единой разрядной сетке для научных работников. Согласно введенной «сетке разрядов», Торнау был 15 июля 1924 г. присвоен II разряд, как научному работнику научного заведения или преподавателю (первоначально он был причислен к III разряду). Однако Торнау никогда не преподавал и не работал в научных учреждениях и, на основании своих заслуг, опираясь на свои труды, несколько лет при поддержке

П.В. Виттенбурга и других ученых старался добиться присвоения ему IV разряда (выдающийся ученый, имеющий учеников, автор направления)⁶⁶. К своим заявлениям он прилагал curriculum vitae, списки трудов, перечни отзывов на них в отечественной и иностранной печати. Так, 19 августа 1926 г. П.В. Виттенбург сообщал научному сотруднику КЯР, статистику В.Д. Халдееву о том, что в работе Якуткомиссии по подготовке карт и картограмм Якутии более года принимает участие Торнау, который сейчас не имеет никаких средств к жизни, кроме комнаты в Общежитии престарелых ученых. Торнау было тогда 78 лет⁶⁷. В течение всего этого времени Торнау продолжал активно трудиться, принимал участие в Совещании 19 октября 1926 г. о мероприятиях по составлению общей топографической и дазиметрической карты Якутии⁶⁸, изучал карты Северо-Востока страны.

Среди подготовленных для ходатайств о пенсии документов есть справка о семейном и имущественном положении из домоуправления: «Удостоверение. Настоящим удостоверяю, что Николай Николаевич Торнау, 77 лет, холост, прожив. в Интернате для престарелых ученых (Л-д, Халтурина, 27) ни торговлей, ни спекуляцией не занимается и не имеет побочных заработков, а существует на средства Секции научных работников. Управдом Александров»⁶⁹.

Сохранилась и справка о медицинском освидетельствовании Торнау еще в 1924 г.: «Петроградский подотдел медэкспертизы и контроля при Губздраве. Бюро экспертизы. Июля 15 1924. Протокол № 153586. <...> Диагноз: хронический миокардит, артериосклероз, старческая дряхлость и упадок питания. Склероз мозговых сосудов (75 лет). Процент утраты работоспособности — общий — 85 %»⁷⁰.

Наконец, удалось добиться назначения для Торнау персональной пенсии с марта 1927 г. — 75 руб., о чем ему сообщил Виттенбург в письме от 24 февраля 1927 г.⁷¹

Но на этом неприятности Торнау не завершились, и весной 1927 г. он снова пишет в КЯР о том, что за время проживания в Интернате (он называет теперь его «Дом ученых») ему пришлось четыре раза переселяться из комнаты в комнату, и, хотя, наконец, теперь он проживает в комнате, которая очень подходит для его ученых занятий, его снова просят переселиться⁷². В КЯР было составлено ходатайство от 10 мая 1927 г. за подписями председателя КЯР А.А. Бялиницкого-Бирули и ученого секретаря П.В. Виттенбурга о том, чтобы «Торнау, занимающемуся в т.ч. изучением картографического материала по Якутии, оставили комнату, где он живет»⁷³. Характерно, что в полу-

ченном ответе говорилось, что места в Доме ученых мало, а надо поселить еще двух человек, а это возможно, только если большую комнату Торнау разделить на две части, а ему предоставить «одну из лучших комнат в общежитии»⁷⁴.

Среди документов сохранились небольшие заметки Торнау, помещенные им «Для памяти». Иногда они касаются его переписки о присуждении ему пенсии, иногда — научных вопросов. И вот предпоследний документ в архивном деле — заметка Торнау «Для памяти» о лампах, необходимых для освещения настенных карт⁷⁵.

Последний же лист в деле — уже упоминавшееся выше заявление Н.Н. Торнау о зачислении его в члены Международного общества по изучению Арктики посредством воздушного корабля, датированное 15 мая 1928 г. Заявление Торнау поддержали П.В. Виттенбург, Н.В. Пинегин, В.Ю. Визе. Ему уже 80 лет. Неутомимый, настоящий ученый!

Пока известно о Николае Николаевича Торнау немного, но даже то, что известно, характеризует его как человека замечательного, увлеченного, преданного делу просвещения, настоящего патриота Отечества.

1. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. Т. 66 (XXXIIIа). С. 639. Двоюродный брат Н.Е. Торнау, Торнау барон Федор Федорович, 1810—1890 — писатель, генерал-лейтенант; окончил курс в благородном пансионе при Императорском лицее, поступил в военную службу и участвовал в турецкой войне 1828 г., в польской кампании 1831 г., в турецкой войне 1854 г.; в кавказской войне неоднократно отличался и был два года в плену у кабардинцев; этот эпизод своей жизни Торнау описал в «Воспоминаниях кавказского офицера» (Русский Вестник. 1864). Ему же принадлежат разные заметки о кавказской войне (Русские Ведомости. 1860). В 1850—1870 годах Торнау был военным агентом в Вене и состоял членом Военного ученого комитета.

2. ПФА РАН. Ф. 75. Полярная комиссия Академии наук (СССР).

3. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. № 109. Переписка с Н.Н. Торнау.

4. Рекомендуют Н.Н. Торнау П.В. Виттенбург, П.В. Пинегин и Н.В. Визе.

5. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. №. 109. Переписка с Н.Н. Торнау. Л. 91.

6. Там же.

7. Упоминание о том, что Н.Н. Торнау принимал участие в этой экспедиции, встречается впервые. В опубликованном списке участников экспедиции его имя не приводится (См.: 1891 г. Орхонская археологическая экспедиция акад. В.В. Радлова и акад. В.П. Васильева // Материалы для истории экспедиций Академии наук XVIII—XIX вв. / Сост. В.Ф. Гнучева. М.; Л., 1940. С. 251—252). Предстоит выяснить, каким ведомством и в качестве кого он был прикомандирован к экспедиции.

8. Отчет АН за 1890—1891 гг. С. 11. (Цит. по: Материалы для истории экспедиций Академии наук XVIII—XIX вв. ... С. 251.)

9. Сборник трудов Орхонской экспедиции. СПб., 1892—1903. Вып. 1—6; Радлов В.В. Атлас древностей Монголии: см. Труды Орхонской экспедиции. СПб., 1892—1894. Вып. 4.

10. Здесь Торнау, наверное, ошибся, потому что первый его картографический труд вышел уже в 1893 г.: Учебный исторический атлас: 72 карты по всеобщей истории. СПб, 1893. 16 с. карт, 17 с. текст, 5 с. указ. около 1100 назв.

11. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. №. 109. Переписка с Н.Н. Торнау. Л. 91.

12. Уже в 11-м издании атласа, вышедшем из печати в 1912 г., было 77 карт.

13. Вероятно, «запатентованным», ср. с латинским *privilegium* — преимущественное право.

14. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1 № 109. Л. 91об.

15. Адлер Б. Карты барона Торнау // Землеведение. Периодическое издание Географического отделения Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1900. Т. VII. Кн. II—III. С. 139.

16. Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб., 1900. Ч. 3. С. 11. В отличие от принимавших участие в выставке Картографического заведения А. Ильина, Николаевской главной физической обсерватории и др. карты Торнау не получили наград. Однако примечателен сам факт экспонирования их наравне с изданиями таких авторитетных учреждений.

17. Об успехе «сланцованных» карт в Германии — в Гейдельбергском и Лейденском университетах, а затем и в России пишет и сам Торнау (ПФА РАН. Ф. 47. ОП. 1. № 109. Л. 91об.).

18. Там же. С. 140.

19. В ведении Министерства финансов находились все коммерческие училища. 15 апреля 1896 г. было выпущено положение о коммерческих учебных заведениях. При Министерстве был образован совет по учебным делам под председательством товарища министра, а при департаменте образованы особое отделение, учебный комитет и учреждены должности главного и окружных инспекторов по учебной части с целью надзора за коммерческими учебными заведениями.

20. Министерство торговли и промышленности было образовано указом 27 октября 1905 г. В его состав перешли отдельные учреждения из Министерства финансов, Министерства внутренних дел и Главное управление торгового мореплавания и портов. В.И. Тимирязев до февраля 1906 г. исполнял должность министра торговли и промышленности.

21. Атлас картограмм и статистических таблиц хлебопромышленного значения 72 губерний и областей Европейской и Азиатской России за 1900—1904 гг. / Сост. по данным Центрального статистического комитета М-ва внутренних дел Н.Н. Торнау. СПб., 1905. 4 л. текст, 8 л. карт, 1 л. прил. цв.

22. Атлас картограмм и статистических таблиц...С. [1].

23. Торнау Н.Н. Главнейшие данные из статистики мирового хозяйства. СПб., 1909. 16 с.; Он же. Итоги внешней торговли России за 1901—1908 гг. по «Обзорам внешней торговли России по европейской и азиатской границам», изд. Статистическим отделением Департамента таможенных сборов. СПб., 1910. 16 с.; Он же. Сборник статистических данных, опубликованных в конце 19123 и 1914 гг.. Пг., 1914. (Первое издание Сборника статистических данных — за 1912 и 1913 гг. — вышло в качестве приложения к труду: Ловягин А.М. Обзорение Российской империи сравнительно с важнейшими государствами. Изд. 2-е. СПб., 1914.)

24. См. например: Бар. Н.Н. Торнау. Положение России в мировом хозяйстве в начале XX века: реферат, чит. 18 окт. 1908 г. в собрании преподавателей мужск. и женск. учеб. завед. М-ва нар. просв. СПб., 1908.

25. Торнау Н.Н. Статистический сборник: учебное пособие для 6 и 7 классов мужских гимназий, приспособленный к программам Министерства народного просвещения от 1 июля 1914 г. Пг., 1915. Ч. 1—2.

26. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. № 109. Л. 91—91 об.

27. Там же. Л. 89—90, 91 об.

28. Торнау Н.Н. Как пишутся у нас учебники по отечествоведению и как их рецензируют. СПб., 1912. С. 3. Торнау рассматривает работы: Курдов К.М. География Российской империи. Курс средних учебных заведений. М., 1910; Волконский В.В., кн. Краткий курс сравнительной географии России. Для учеников 5-го класса средних учебных заведений. СПб., 1910; Белоха Н.П. Учебник географии Российской империи. Переработанный А.Ф. Соколовым учебник, который в 32-м своем издании (изд. 1900 г.) был одобрен Ученым комитетом М.Н.Пр. Несмотря на то что учебнику Курдова дал в печати положительную оценку проф. Д.Н. Анучин (Землеведение. Кн. II. 1910), Торнау высказался о книге резко отрицательно, подкрепив свое мнение многочисленными примерами.

29. Адлер Б.Ф. «Географическое бюро» при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Петербурге. СПб., 1911.

30. Торнау Н.Н. Как пишутся... С. 39—40.

31. Торнау Н.Н. Несколько слов о преподавании географии за границей. СПб., 1908; Он же. К вопросу о постановке преподавания географии. СПб., 1909; Он же. О программах географии 1915 г., составленных в Особой комиссии при Министерстве народного просвещения (Главные положения барона Н.Н. Торнау). Пг., 1916.

32. Атлас по отечествоведению. Ч. II. Сибирь и Туркестан / Сост. барон Н.Н. Торнау. СПб., 1906.

33. Рец. на «Сибирь и Туркестан» // Сиб. вопросы. 1906. № 3; Рец. Барон Н.Н. Торнау. «Атлас по отечествоведению»; ч. 2-я. Сибирь и Туркестан [С. Петербург. 1906. Ц. в папке 1 р. 20 к. Изд. А.Ф. Маркса] / С. Браиловский // Педагогический сборник, издаваемый при Главном управлении Военно-учебных заведений. 1906. Октябрь. С. 381—384.

34. Рец. Барон Н.Н. Торнау. «Атлас по отечествоведению»; ч. 2-я. Сибирь и Туркестан... С. 383.

35. Там же. С. 381.

36. Там же. С. 84.

37. Рец. «Атлас по отечествоведению. Ч. II. Сибирь и Туркестан. Составил барон Н.Н. Торнау. цена в папке 1 руб. 20 к. С.Петербург. 1906 г. Двенадцать географических карт. Десять таблиц. Предисловие (15 с.) и объяснительная записка (7 с.) / А.Соколов, С.Глинка // ЖМНП. Нов. серия. Ч. VI. Ноябрь 1906. [Отд.] Народное образование. С. 91–95.

38. Dr. A. Petermanns Geographische Mitteilungen. 1909. Heft 8. Цит. по: Барон Торнау Н.Н. Учебный исторический атлас. 77 карт по всеобщей истории. Ч. 2. Средняя история. Изд. 11-е. СПб., 1912.

39. Annales de Géographie, publiées par P.Vidal de la Blache. Bibliographie géographique annuelle 1908, art. 670. Цит. по: Барон Торнау Н.Н. Учебный исторический атлас. 77 карт по всеобщей истории. Ч. 2. Средняя история. Изд. 11-е. СПб., 1912.

40. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. № 109. Л. 18 об., 95 об., 103 об., 120–121. Отзывы иностранной печати об изданиях Н.Н. Торнау.

41. Там же. Л. 91.

42. Там же. Всероссийских съездов, посвященных реформе народного образования и педагогики, только за 1908–1913 гг. было двенадцать. См. также: Съезд преподавателей географии. Труды Т. 1 // Землеведение. 1916. Кн. 1–2. Приложение.

43. Госиздат, Государственное издательство РСФСР — первое крупное советское издательство, организованное в соответствии с Положением ВЦИК от 21 мая 1919 г. в Москве при Наркомпросе РСФСР в целях создания единого государственного аппарата печатного слова.

44. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. №109. Л. 91 об.

45. Вероятно, это было до Всемирной Парижской выставки 1900 г., на которой уже демонстрировались подобные карты самого Торнау.

46. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. № 109. Л. 91 об. — 92.

47. Пароход, приобретенный в Англии в апреле 1898 г. специально для экспедиции, получил имя известного русского полярного исследователя П.К. Пахтусова (1800–1835), командиром судна в течение первых пяти лет работы ГЭ СЛО был капитан 2 ранга А.И. Варнек.

48. Начальником экспедиции в первые годы ее работы был А.И. Вилькицкий.

49. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. № 109. Л. 92.

50. Такую причину называет сам Торнау. Значит ли это, что он собирался выполнять работы за свой счет? Или средства требовались лишь для того, чтобы начать эти масштабные работы?

51. Там же.

52. Там же. Отзыв от 4/VIII 1921 г. № 88245.

53. Там же. Извещение № 132 от 18 апреля 1923 г.
54. Обнаруженный в фонде сектора картографии ОФО БАН экземпляр карты не имеет выходных данных — места издания, издательства и даты издания.
55. Из-за отсутствия бумаги дальнейшее издание было приостановлено.
56. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. № 109. Л. 1–4 (записка с приложением 6-ти л. карт Якутии: гипсометрической, геологической, климатической и карт к изучению производительных сил), 10 (карта Якутии на французском языке), 67 (заметка о разделении карты Якутии на клетки), 70 (схематический набросок обзорной карты Якутии), 124 (о картах к сборнику «Якутия», изд. под ред. П.В. Виттенбурга в 1927 г.), 129 об. (о незавершенной обзорной карте Якутии, И.Е. Бялокоз), 135 об. (о составленном эскизе обзорной карты Якутии), 136 (предположительный ход работ по изданию обзорной карты Якутии), 137–140 об. (перечень географических названий обзорной карты Якутии, сост. Н.Н. Торнау), 149 (эскизы обзорной и климатической карт Якутской АССР).
57. Так, Торнау составил критическую рецензию на карту Якутии А.А. Герасимова, в которой убедительно показал, что берег Северного Ледовитого океана показан без учета новейших сведений, опубликованных УУЕ в 1922 г. (ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. № 109. Л. 64).
58. ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. № 109. Л. 85, 87.
59. Там же. 75–81, 170–171.
60. Там же. Л. 12–12об.
61. Там же. Л. 104–106 об.,
62. Там же. Л. 151. Письмо от 31 января 1927 г.
63. Там же. Л. 92–92 об. Свои предложения о создании лечебницы и документы о подтверждении лечебных свойств минеральных грязей, открытых им, Торнау подал в 1920 г. в Комздрав, откуда они были переданы в КЕПС, где, вероятно, и остались лежать.
64. Там же. Л. 62.
65. Там же. Л. 83.
66. Там же. Л. 89 об. — 90, 110–111.
67. Там же. Л. 88.
68. Там же. Л. 13 об. — 134 об.
69. Там же. Л. 122. Копия документа сделана рукою Н.Н. Торнау.
70. Там же. Л. 98.
71. Там же. Л. 160.
72. Там же. Л. 174.
73. Там же. Л. 179.
74. Там же. Л. 180.
75. Там же. Л. 187–188.